
БЮРО
ПОТЕРЯННЫХ
ДНЕЙ
ИЛЬЯ БУРЬЯН

Илья Бурьян

Бюро потерянных дней

«Автор»
2026

Бурьян И.

Бюро потерянных дней / И. Бурьян — «Автор», 2026

В городе, где из ниоткуда появляются чужие вещи, работа курьера редко бывает скучной. Лёва привык доставлять загадочные посылки, но однажды получает задание отвезти коробку по адресу, которого больше не существует.На пустыре его ждёт незнакомая девушка. Она не только знает его имя, но и утверждает, что пытается спасти ему жизнь. А в коробке звонит телефон. Лучший друг Лёвы просит не доверять девушке и обещает всё объяснить. Есть только одна странность: в этот самый момент Дима стоит через дорогу и пьёт кофе.Впереди у Лёвы встреча с непредсказуемым будущим, а пока у него в руках фотографии, на которых он узнает себя, своих друзей и девушку, с которой познакомился всего несколько минут назад.

© Бурьян И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Доставка до востребования 5
Глава 2. Человек с фотоаппаратом 13
Глава 3. Четыре минуты 21
Глава 4. Разговор на лестнице 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Илья Бурьян
Бюро потерянных дней

Глава 1. Доставка до востребования

В это утро первой Лёве позвонила женщина, у которой на кухне обнаружился муж.

«Можно открывать брачное агентство», — недовольно подумал Лёва, смахивая муху с рабочего стола. Муха перелетела на лампу и, судя по всему, обиделась.

Ниоткуда взявшийся «муж» сидел за столом, пил чай и утверждал, что женат на ней двадцать восемь лет. Клиентка нервно бормотала, а Лёва фиксировал факты: чашку взял из шкафа без посторонней помощи, знал, где лежат ложки, помнил кличку её покойного кота и уверял, что в среду ей предстоит визит к стоматологу. Женщина была не замужем. Кота звали иначе. К стоматологу она записалась на четверг.

— А сейчас у вас зуб болит? — спросил Лёва.

— Нет. Это что-то меняет?

— Это для протокола. Если заболит, пожалуйста, сообщите дежурной группе, когда она приедет.

Она вздохнула. На заднем плане мужчина предложил проверить запись в телефоне и получил в ответ просьбу помолчать.

— Он опасный? — спросил Лёва.

— Вроде бы нет. Но съел мой завтрак.

Лёва записал адрес, попросил женщину ничего не подписывать и никому не отдавать паспорт, после чего связался с дежурной группой. В Бюро потерянных дней существовали отдельные инструкции для мебели, документов, растений и предметов, издающих звуки. Для мужей инструкция ещё не была утверждена, хотя проект, по слухам, лежал у начальства с прошлого лета.

Лёва работал курьером и вполне мог отправиться по этому адресу сам. Но в понедельник он уже два часа уговаривал старинный шкаф выйти из лифта. Шкаф застрял между этажами, не открывал дверцы и, судя по всему, не хотел никуда ехать. Лёва вызвал дежурную группу, и с тех пор старался начинать именно с неё.

Пока он заполнял заявку, телефон снова зазвонил. На этот раз Дима.

— Ты занят?

— У меня тут мужчина у чужой женщины завтракает.

— Сочувствую. У неё есть сестра?

— Дима, половина десятого утра, мне не до шуток.

— Тем более. К обеду она может занять.

Лёва прикрыл ладонью трубку. Мимо его стола прошла начальница отдела приёма, неся перед собой клетку с попугаем. Клетка была накрыта пиджаком. Из-под пиджака доносилось невнятное, но явно неодобрительное бормотание.

— Вечером придёшь? — спросил Дима.

— Куда?

— Ко мне. У меня ужин.

— Сам готовил?

— Нет, Лёва. Я купил ужин.

— Тогда приду.

Они условились на восемь. Лёва уже собирался повесить трубку, когда Дима спросил:

— Саша тебе не звонила?

— Нет. А что?

— Да ничего. Она вчера искала у тебя какую-то папку. Сказала, что спросит сама.

— У меня на столе сорок папок. Какую именно?

— Синюю.

Лёва посмотрел на стол. Синих папок было шесть.

— Передай, пусть уточнит.

— Передам. И не опаздывай, у меня еда портится.

— Ты же сказал, купил.

— Именно.

Лёва отключился, отложил телефон и заметил, что поверх его маршрутного листа лежит белый конверт. Минуту назад конверта не было.

В бюро это случалось. Предметы любили появляться на столах, стульях, подоконниках и в карманах чужих пальто. Но сотрудники обычно приносили находки в отдел регистрации, а не подкладывали курьерам в документы.

На конверте было напечатано его имя. Ни должности, ни адреса.

Внутри лежали пропуск на склад 7 и накладная. Получить посылку до десяти утра, доставить по адресу: улица Садовая, дом 41. Подпись получателя обязательна.

Накладная была оформлена безукоризненно. Это насторожило Лёву гораздо сильнее, чем конверт.

Он поднялся и заглянул через перегородку к регистратору.

— Нина Семёновна, мне тут маршрут принесли. Вы не видели, кто?

Нина Семёновна изучала экран с таким выражением, будто он только что рассказал ей плохую шутку.

— Это по седьмому складу?

— Да.

— Начальство просило передать. Там срочно.

— Какое начальство?

— То, которое мне платит.

— А мне оно не платит?

— Вам оно платит за доставку, — заметила Нина Семёновна.

Лёва вернулся за курткой. На часах было без четверти десять.

Склад 7 находился в старой части здания, за коридором, где даже летом пахло мокрыми пальто. Лёва бывал там дважды. В первый раз он доставлял коробку с ёлочными игрушками, которые каждую ночь меняли рисунок. Во второй — забирал кофейную мельницу, отказывавшуюся молоть что-либо, кроме кофе, которого ещё не существовало.

Дверь склада оказалась открыта. За стойкой сидела Саша и ела яблоко, держа его над раскрытой книгой.

— Ты работаешь? — спросил Лёва.

— Изучаю каталог.

— Это роман.

— В нём пропал человек. Возможно, его принесли к нам.

Она отложила книгу. Увидев пропуск, перестала улыбаться.

— Откуда это?

— От начальства, которое мне платит.

— Какого именно?

— У вас сегодня семейный опрос?

Саша протянула руку. Лёва отдал ей пропуск и накладную. Она внимательно прочитала обе бумаги, затем ещё раз взглянула на пропуск.

— Странно, — сказала она.

— Наконец-то ты заметила, где работаешь.

— Здесь дата выдачи завтрашняя.

Лёва взял пропуск обратно. Действительно, в нижнем углу стояло завтрашнее число.

— Может, ошиблись.

— Могли. Но мне любопытно, как.

Она повернула к нему пропуск обратной стороной. Там стояла её подпись.

— Ты сегодня на седьмом складе, — сказал Лёва.

— Сегодня меня попросили заменить Игоря. А завтра я здесь работаю по расписанию. Он заранее приносит мне пропуска на подпись, чтобы утром не искать.

— Значит, принесёт сегодня.

— Да. Если этот пропуск попадёт к Игорю на стол.

Они одновременно посмотрели на бумагу.

— Уже попадал? — спросил Лёва.

— Пока нет.

Лёва снова взглянул на подпись. Больше всего она напоминала запутавшуюся в леске букву «С». Он видел её много раз, в том числе на своей объяснительной, которую Саша однажды помогла ему написать. Подпись выглядела подлинной.

Саша забрала пропуск и накладную, открыла журнал посетителей и перелистнула несколько страниц.

— Посылка 418, — прочитала она. — Принята вчера. Происхождение неизвестно. Содержимое неизвестно.

— Хоть цвет известен?

— Серый.

— Хорошее начало.

Саша поднялась, скрылась за стеллажами и вернулась с коробкой размером с буханку хлеба. Серая бумага, тонкий шпагат, никаких надписей.

Лёва взял коробку. Внутри что-то негромко стукнулось о стенку.

— Ты проверяла? — спросил он.

— Я сегодня впервые её вижу.

— А кто принимал?

Саша заглянула в журнал.

— Игорь.

— Он сегодня работает?

— Дома с температурой. Я утром разговаривала с ним.

Лёва ещё раз покачал коробку.

— Не делай так, — сказала Саша.

— Почему?

— Не знаю. Поэтому и говорю.

Он положил коробку на стойку.

— Дай я позвоню получателю.

— В накладной нет телефона.

— Тогда отправителю.

— И его нет.

Лёва посмотрел на неё.

— Ты уверена, что надо это везти? У нас тут посылка без отправителя, без получателя и с пропуском, который ещё не подписали.

Саша снова взяла бумаги. На этот раз она изучала их дольше, переводя взгляд с одной строки на другую.

— Печать настоящая. Номер совпадает с журналом. По правилам ты должен доставить посылку.

— Зато ты сейчас скажешь, что правила нам не указ.

— Скажу, что мне хочется знать, кто выдал тебе пропуск с моей завтрашней подписью. Если оставишь коробку здесь, я смогу выяснить только то, что будет, если ты оставишь её здесь.

— А это тебя не устраивает?

— Очень даже устраивает. Но ты ведь уже собрался ехать.

Лёва взял коробку.

— Напишу, когда доеду.

— Позвони. И не отдавай её, пока не увидишь паспорт получателя.

— Нина Семёновна сегодня сказала почти то же самое.

— Мудрая женщина.

Саша проводила его до двери, потом окликнула:

— Лёв. Дима тебе звонил?

— Минут десять назад. Сказал, ты ищешь у меня синюю папку.

— Какую папку?

— Я тоже спросил.

Саша нахмурилась.

— Наверное, перепутал.

Они оба знали Диму достаточно давно, чтобы допустить такую возможность. Он мог перепутать дни недели, адреса, имена новых знакомых и однажды целый месяц называл соседского пса неправильной кличкой. Пёс отзывался, поэтому никто не вмешивался.

И всё-таки, выйдя из бюро, Лёва набрал его номер.

Дима не ответил.

Садовая находилась в двадцати минутах езды. Было прохладно, солнце то появлялось из-за облаков, то исчезало, и Лёва дважды остановился, чтобы решить, застёгивать куртку или нет. После второй остановки он убрал руку от молнии и оставил решение погоде.

Улица начиналась с аптек, булочной и двух одинаковых магазинов бытовой техники, хозяева которых много лет судились из-за вывесок. Потом дома стали ниже, магазины уступили место заборам, а за перекрёстком началась стройка. Здесь Лёва ездил редко. Когда-то на Садовой стояли старые жилые дома, но постепенно их расселили и снесли.

Он остановился возле щита с планом будущего квартала. На плане были нарисованы деревья, площадка для детей и довольные люди, которым художник не стал добавлять лица.

За щитом лежал пустырь.

Лёва проверил номер в накладной. Сорок один.

На ближайшем сохранившемся доме значилось тридцать семь. За ним шёл забор, а дальше — пустырь с торчащим посреди него фонарным столбом. Судя по расположению, сорок первый дом стоял где-то здесь.

У столба находилась девушка. На ней было длинное тёмное пальто, волосы собраны в небрежный узел. Она держала что-то возле глаза, потом присела и сделала отметку на земле.

Лёва оставил велосипед у забора и пошёл к ней.

По мере приближения он различил меловые линии. Их было довольно много. Несколько прямоугольников пересекались у основания столба, ещё два уходили в высокую траву. Самый большой тянулся через середину пустыря.

Девушка заметила Лёву и быстро убрала предмет в карман.

— Извините, — сказал он. — Вы не знаете, где здесь сорок первый дом?

— Знаю.

Она посмотрела на коробку у него в руках.

— Вы Лёва?

— А, эта посылка для вас?

— Пока нет. Вы Лёва?

— Да.

— Хорошо.

Она произнесла это без особой радости, скорее с облегчением человека, который нашёл нужный кабинет и теперь готовится войти.

— Вы кого-нибудь видели по дороге? — спросила она.

— Многих. Город довольно населённый.

— Кто-нибудь за вами ехал? Или шёл от самого бюро?

— Я не заметил.

— Плохо.

— Почему?

— Потому что за вами могли следить.

— Или потому что я не заметил?

— И то и другое.

Девушка снова достала предмет из кармана. Это был дверной глазок, самый обычный, с потёртым металлическим ободком. Она поднесла его к глазу и посмотрела куда-то поверх Лёвиного плеча.

Потом резко опустила руку.

— Отойдите от велосипеда.

— Я и так отошёл.

— Ещё дальше.

Лёва повернулся. Велосипед стоял у забора, прислонённый рулём к доскам. С ним всё было в порядке.

Потом в заборе появилась дверь.

Она возникла так быстро, что Лёва не успел заметить, откуда взялась. Только что были выцветшие доски с рекламой грузоперевозок — и вот между ними стояла узкая красная дверь с латунной ручкой.

Лёва моргнул. Дверь осталась на месте. Он уже встречал находки, появившиеся среди бела дня, но обычно его вызывали, когда они успевали обосноваться и причинить кому-нибудь неудобства.

Ручка повернулась.

— Сюда, — сказала девушка.

Она схватила Лёву за рукав и потянула за фонарный столб. Из двери вышел мужчина в сером костюме, нёсший под мышкой свёрнутую газету. Он взглянул на велосипед, поднял голову и увидел их.

Девушка выругалась.

Мужчина вытащил из кармана телефон.

— Нашёл, — сказал он.

Из коробки в руках Лёвы донёсся звонок.

Все трое замерли.

— Не отвечайте, — быстро сказала девушка.

Звонок продолжался. Мелодия была старая, дребезжащая, как у телефона, который лет десять провёл в ящике среди батареек и ключей.

Мужчина в сером убрал свой телефон и пошёл к ним.

— Отдайте посылку, — сказал он. — Она доставлена по ошибке.

— Тогда вам придётся заполнить заявление, — ответил Лёва.

Это был автоматический ответ, выработанный годами работы. Лёва сам удивился, услышав его. Мужчина тоже остановился, словно не ожидал столкнуться с бюрократией посреди пустыря.

Девушка воспользовалась паузой и выхватила коробку.

— Эй! — сказал Лёва.

Она сунула её ему обратно.

— Вскрывайте.

— Вы только что сказали не отвечать.

— Я передумала.

Мужчина ускорил шаг. Лёва дёрнул шпагат, тот не поддался. Девушка достала из кармана складной нож, перерезала верёвку и раскрыла коробку.

Внутри лежал телефон. Маленький, кнопочный, с потёртым корпусом.

На экране светилось: **ДИМА**.

Лёва нажал кнопку ответа.

— Да?

— Не отдавай ей телефон, — сказал Дима. — И, пожалуйста, на этот раз дождись, пока я всё объясню.

Лёва поднял глаза.

Через дорогу, рядом с его велосипедом, стоял Дима. В одной руке у него был стакан кофе, в другой — пакет из булочной. Он смотрел на них с любопытством, смешанным с удовольствием.

— Мне кажется, — сказала девушка, — ваш друг звонит из будущего.

— Мне тоже так показалось. Но зачем он тогда купил кофе?

Дима у забора заметил, что на него смотрят, и помахал. В трубке тем временем послышался шум, чей-то крик и голос Саши:

— Спроси его про ключ!

— Какой ключ? — спросил Лёва.

Связь оборвалась.

Мужчина в сером бросился к ним. Девушка толкнула Лёву в сторону, и они побежали через пустырь. Позади раздался треск: мужчина наступил в мелкую яму, выронил газету и, судя по звуку, весьма неудачно приземлился.

У забора Дима торопливо отставил кофе на землю.

— Что происходит?

— Нам тоже интересно, — сказала девушка.

Она подбежала к велосипеду, проверила замок и, не найдя его, схватилась за руль.

— Вы куда? — спросил Лёва.

— Подальше отсюда.

— Это мой велосипед.

— Прекрасно. Поехали.

Девушка уже забросила ногу на раму, когда красная дверь в заборе распахнулась снова. На этот раз оттуда вышли двое.

Один держал в руках папку. Второй — велосипедный шлем.

— Бегите, — сказал Дима.

— А ты? — спросил Лёва.

— Я за вами.

— Мы все трое на одном велосипеде не уедем.

— Лёва, беги!

По тому, как он это произнёс, Лёва понял: спорить сейчас бесполезно. Они с девушкой рванули вдоль забора. Сзади Дима что-то громко сказал людям у двери, затем раздался звонкий удар и возмущённый вопль.

На углу девушка свернула в переулок и остановилась только возле мусорных баков за булочной.

— Телефон у вас? — спросила она, переводя дыхание.

Лёва показал ей аппарат.

— Кто вы такая?

— Вера.

— Хорошо. А кто эти люди?

— Не уверена, что знаю ответ.

— Почему они вышли из забора?

— Там дверь.

— Её там не было.

— Когда-нибудь будет.

Она осторожно выглянула из переулка. На улице зазвенел велосипедный звонок, послышался чей-то мат, и мимо проехал Дима. Он крутил педали стоя, прижимая к груди пакет из булочной. Следом за ним бежал человек в сером костюме и велосипедном шлеме.

— Он спас мой велосипед, — сказал Лёва.

— Думаю, он отвлёк их от нас.

— Одно другому не мешает.

Лёва набрал Диму на своём телефоне. Тот ответил не сразу.

— Уехал? — спросил Лёва.

— Почти. Тут дорога в горку.

— Кто эти люди?

— Не знаю. Один просил остановиться, второй пытался надеть мне шлем. Наверное, заботятся о безопасности.

— С тобой всё нормально?

— Пока да. Я им сказку расскажу и вернусь. Только велосипед тебе придётся забрать у меня.

— Дим, я сейчас говорил с тобой по телефону.

— Ага. Я тоже заметил.

— Нет, по другому телефону. Ты звонил из будущего.

На том конце стало тихо. Потом Дима сказал:

— Где ты?

— За булочной.

— Оставайся там.

— Ты же от них уезжаешь.

— Вернусь другой дорогой.

Связь оборвалась.

Вера смотрела на Лёву.

— Что? — спросил он.

— Вы легко поверили.

— Во что?

— Что вам позвонили из будущего.

— Я работаю в Бюро потерянных дней. У нас в прошлом месяце появился торт с надписью «Поздравляем с выходом на пенсию». Мы нашли адресата. Ему семь лет, и он уже решил, что хочет стать пожарным.

— А торт?

— Съели. Срок годности тоже был из будущего, но решили не рисковать.

Вера неожиданно улыбнулась. У неё была маленькая щербинка между передними зубами. Она заметила, что Лёва смотрит, и улыбка исчезла.

— Телефон лучше выключить, — сказала она.

— А если Дима снова позвонит?

— Он и на этот раз сказал только половину.

— Значит, во второй расскажет остальное, — Лёва весело подмигнул.

— Вы всегда такие доверчивые?

— Нет. Иногда мне просто хочется понять, зачем незнакомая девушка ждала меня на пустыре.

Вера помолчала.

— Потому что я нашла вот это.

Она раскрыла сумку и вынула плотный конверт. Внутри лежали фотографии. Вера выбрала одну и протянула ему.

На снимке она стояла у окна вагона. Лёва сидел рядом, отвернувшись к проходу. За его спиной висела дорожная сумка с оторванным ремнём. Вера смотрела в камеру и смеялась.

Лёва узнал свою куртку. И шрам на собственном запястье. В прошлом году он неудачно открыл консервную банку, о чём Дима до сих пор рассказывал новым знакомым как об истории нападения хищника.

— Где это снято? — спросил Лёва.

— Не знаю.

Он перевернул фотографию. На обороте было написано от руки:

«Лёва опять забыл билеты. Пришлось покупать поезд».

— Мой почерк, — сказал он.

— Ваш?

— Похож. Хотя я бы написал «пришлось купить».

Вера быстро перебрала остальные снимки и показала ему ещё один.

На фотографии были они втроём: Лёва, Дима и Саша. Они сидели за кухонным столом, перед ними стоял торт. На заднем плане кто-то прикрепил к стене бумажную гирлянду.

Лица друзей были серьёзными. Дима держал в руке нож для торта. Саша смотрела прямо в камеру.

Лёва перевернул снимок.

На обороте тем же почерком было написано:

«Вечер перед исчезновением. Диме ничего не говорить».

Он узнал кухню Саши. Правда, занавески на окне были другие. Лёва задержал взгляд на торте: может быть, по нему можно было догадаться, чей это день рождения. Никаких надписей видно не было.

— Перед чьим исчезновением? — спросил он.

— Не знаю.

— И почему Диме?

— Тоже не знаю.

— У вас есть фотографии, на которых кто-нибудь что-нибудь объясняет?

— Я принесла вам эту, — сказала Вера и протянула последний снимок.

На нём был пустырь. Фонарный столб, забор и велосипед у забора.

Рядом с велосипедом стоял Дима. На переднем плане Лёва и Вера бежали по траве.

Фотография была сделана несколько минут назад, со стороны красной двери.

Вера молча указала на край снимка.

Там, почти у самой рамки, виднелась рука человека в сером костюме. Рука держала фотоаппарат.

Глава 2. Человек с фотоаппаратом

Лёва ещё раз посмотрел на фотографию.

На переднем плане они с Верой бежали через пустырь. У забора стоял Дима с пакетом из булочной. А в правом нижнем углу виднелась рука человека в сером костюме. Он держал фотоаппарат и, судя по всему, собирался их снимать.

Лёва поднял глаза на Веру.

— Получается, нас сфотографировали, пока кто-то другой тоже нас фотографировал?

— Получается так.

— А ты нашла этот снимок сегодня утром?

— Да.

Несколько минут назад они спасались от людей, вышедших из забора, и Лёве казалось, что обсуждать всё это на «вы» уже немного странно. Вера тоже не возразила.

Он снова взглянул на фотографию. Тень от фонарного столба лежала именно так, как он запомнил. И Дима ещё держал пакет в руке. Через несколько минут он прижмёт его к груди и уедет на велосипеде.

— Откуда ты узнала, где меня искать?

— На обороте был адрес.

Лёва перевернул снимок. Там значилось: *«Садовая, 41. Десять утра»*. Ниже, другим почерком, было приписано: *«Пожалуйста, постарайтесь вовремя»*.

— Могла бы показать мне это на пустыре.

— Ты приехал вовремя. Я решила, что фотография подождёт.

Лёва хотел спросить, откуда ей известно его имя, но на улице снова зазвенел велосипедный звонок.

Из-за угла выехал Дима. Он остановился у входа в переулок, соскочил с велосипеда и несколько секунд молча переводил дыхание. Пакета из булочной при нём уже не было.

— Всё в порядке? — спросил Лёва.

— Да. Велосипед почти не пострадал.

— Я про тебя.

— Тогда тоже да.

Лёва заметил ссадину у него на ладони, полез в карман и достал упаковку пластырей. Дима проследил за его движением и закатил глаза.

— Ты носишь их с собой?

— Мама положила. Сказала, что пригодятся.

— Твоя мама женщина мудрая. Даже не представляю, в кого ты у неё такой.

Он протянул руку. Лёва заклеил ссадину, а Дима с интересом посмотрел на Веру.

— Мы ведь не знакомы?

— Вера.

— Дима. Ты обычно знакомишься с людьми до того, как они начинают от тебя убегать?

— Обычно мне удаётся дождаться кофе.

— Это очень важный этап. Без кофе я могу показаться неприятным человеком.

— А с кофе? — спросила Вера.

— Ему хватает одной чашки, — сказал Лёва. — На весь день.

— Вот за что я тебя люблю. Другой бы соврал, что я обаятелен.

Дима оглянулся на улицу. Лёва заметил, что он проверяет, не едет ли кто-нибудь следом.

— Куда делся человек в шлеме? — спросил он.

— Устал. А я нашёл двор с двумя выездами и решил этим воспользоваться. Архимед был бы доволен.

— Он-то тут при чём? — спросила Вера.

— Любил рычаги и удачно расположенные точки опоры. У меня был велосипед и удачно расположенный двор. Признаю, что меня могут не включить в учебник.

— Смелое допущение, — сказала Вера.

— Лёв, она мне нравится.

— А пакет где? — спросил Лёва.

— Отдал человеку в шлеме.

— Добровольно?

— Он держался за багажник. Пришлось выбирать между твоим велосипедом и тремя булочками.

— Спасибо.

— Там было четыре. Одну я успел съесть.

Лёва показал ему фотографию пустыря. Дима взял её за уголки и присвистнул.

— Кто снимал?

— Похоже, кто-то стоял рядом с человеком в сером, — сказала Вера.

— Дверь, кстати, исчезла, — сообщил Дима. — Я проезжал мимо пустыря. Там снова забор.

Лёва пожалел, что не успел сфотографировать дверь на свой телефон. Хотя снимок едва ли объяснил бы, откуда она взялась и куда потом делась.

— А ты знала, что она откроется? — спросил он Веру.

— Нет. Я видела её через глазок, но раньше ни одна из дверей не появлялась.

— Тогда зачем рисовала их на земле?

— Хотела понять, сколько их и где они находятся. А ещё выяснить, не исчезнет ли какая-нибудь, пока я жду.

— Исчезла?

— Нет. Зато одна открылась.

Вера потёрла ладони. Мел забился в складки кожи и оставил белые полосы на рукаве пальто.

— Ты ведь испугалась, когда она появилась, — заметил Лёва.

— Конечно. Оттуда вышел человек, а я не знала, кто он.

Она сказала это деловито, будто объясняла ошибку в расчётах. Только пальцы у неё всё ещё немного дрожали.

— Ты говорил, что я звонил тебе из будущего, — сказал Дима. — Что именно я сказал?

Лёва повторил. Про предупреждение, про Сашин голос и ключ.

— Какой ещё ключ? — спросил Дима.

— Вот и я хотел узнать.

Дима почесал затылок и отвёл взгляд. Лёва подумал, что друг что-то вспомнил, но тот лишь покачал головой.

— Не представляю. Ты уверен, что это была Саша?

— Уверен. А ещё я уверен, что разговаривал с тобой, хотя ты стоял через дорогу и пил кофе.

— Может, у тебя наконец появился друг получше, а ты записал его под моим именем? Сказал бы сразу. Я бы достойно это пережил.

— Дим, он был с твоим голосом.

— Ах вот оно что. Тогда понятно, почему ты с ним подружился.

Вера оглянулась на стену.

— Нам лучше отойти отсюда.

— Почему? — спросил Дима.

Она достала из кармана дверной глазок, поднесла к глазу и направила на кирпичную стену напротив.

— Здесь есть дверь. По крайней мере, когда-нибудь будет.

Лёва взял глазок и посмотрел сам.

В круглом окошке виднелась узкая белая дверь рядом с водосточной трубой. Она была приоткрыта, а за ней угадывался освещённый коридор.

Лёва отнял глазок. Перед ним снова была глухая кирпичная стена.

— И откуда ты знаешь, когда эта дверь появится?

— Не знаю. Может, завтра. Может, через двадцать лет.

— А может, никогда, — сказал Дима. — Дом снесут, и всё.

— Может быть. Я нашла глазок несколько недель назад и ещё не всё успела проверить.

Лёва снова посмотрел сквозь него. Дверь оставалась на месте, но в коридоре ничего не происходило. Неужели где-то в будущем к этой стене пристроят ещё одно здание? Интересно, оно будет по-прежнему выходить к мусорным бакам булочной или от них избавятся в первую очередь.

— Ты отнесла глазок в бюро? — спросил он.

— А ты бы отнёс?

— Я там работаю. Мне даже ехать никуда не надо.

— И что бы с ним сделали?

— Зарегистрировали бы, потом проверили.

— А потом вернули бы мне?

Лёва задумался.

— Если бы доказали, что он твой.

— Как?

— Обычно нужны документы или свидетели.

— Документов нет. Свидетели тоже впервые видят глазок, который показывает будущие двери.

— Тогда возникли бы сложности.

— Вот и я так подумала.

Дима тем временем достал телефон.

— Надо позвонить Саше. Она разберётся, откуда взялась посылка.

— Я обещал позвонить ей, как доберусь, — вспомнил Лёва.

Он набрал номер. Саша ответила после первого гудка.

— Ну наконец-то. Я тебе два раза звонила.

Лёва посмотрел на экран. Пропущенных вызовов не было.

— Мне ничего не приходило.

— Хорошо, что сам набрал. Игорь перезвонил. Он вчера не принимал посылку.

— Ты же видела запись в журнале.

— Видела. Только он заболел в понедельник и с тех пор на работу не выходил.

Лёва оглянулся на пустую улицу.

— Кто-то расписался за него?

— Похоже на то. Я нашла накладную. Там указан отправитель.

— Кто?

— Ты.

— Я бы запомнил.

— И я так думаю. Поэтому и звоню.

— А Нина Семёновна что говорит?

— Что коробку принесли вчера вечером. Кто именно, она не видела. Отправителя записали со слов человека, который её принимал.

— Игорь говорит, его там не было?

— Да. У него второй день температура, он едва разговаривает. Лёв, ты где сейчас?

Лёва посмотрел на Веру. Та внимательно слушала, стараясь не пропустить ни слова.

— Недалеко от Садовой. Со мной Дима и ещё одна девушка. Тут с посылкой вышла довольно длинная история.

— Тогда приезжайте. Я покажу тебе бумаги.

— Саш, а ты никому не говорила, что я её увёз?

— Нине Семёновне. А что?

— Пока не знаю. Расскажу, когда увидимся.

Он закончил разговор и пересказал его остальным.

— Может, кто-то назвал твоё имя? — спросил Дима.

— Зачем? И откуда этот человек знал, что коробку потом поручат мне?

Лёва вспомнил безукоризненную накладную и конверт, появившийся на его столе. Утром всё выглядело как обычная служебная неразбериха. Теперь получалось, что кто-то заранее решил отправить его на пустырь.

— Надо вернуться в бюро, — сказал он.

— Я туда не пойду, — ответила Вера.

— Почему?

Она опустила взгляд на сумку.

— Несколько месяцев назад я отнесла им письмо. Оно тоже появилось у меня дома. Мне сказали, что проверят его и свяжутся со мной. А потом заявили, что ничего не получали.

— У тебя должна была остаться квитанция.

— Осталась. По ней выходило, что я заказала вывоз старого дивана.

— И ты пыталась разобраться?

— Три раза приходила, два раза звонила. На третий мне посоветовали обратиться в отдел регистрации. Туда, где я была в первый.

— Такое иногда случается, — сказал Лёва. — Могли ошибиться с номером.

— Письмо от этого не нашлось.

Она говорила спокойно, но Лёва заметил, как крепче она сжала ремешок сумки.

— Давай я попробую узнать, что с ним произошло, — сказал он. — В бюро есть журнал обращений. Если ты помнишь дату, мы начнём с него.

— Ты готов этим заняться?

— Конечно.

— Ты же даже не знаешь, что было в письме.

— Тебе нужно его найти. Пока мне этого достаточно.

Вера посмотрела на него с недоверием, потом чуть заметно кивнула.

— Давайте встретимся с Сашей где-нибудь ещё, — предложил Дима.

— Она на работе, — сказал Лёва.

— У неё бывает обед.

— Сейчас одиннадцать.

— Скажем, что она рано позавтракала.

Саша согласилась встретиться в кафе через дорогу от бюро. По голосу было слышно, что ей не терпится задать вопросы.

До кафе они добрались на трамвае. Дима оставил велосипед у себя во дворе и пообещал Лёве вернуть его вечером вместе с ужином.

— Главное — не перепутай, — сказал Лёва. — В прошлый раз после твоего ужина у меня два дня болел живот.

— Поэтому сегодня я ужин купил. Ты можешь мне за это хотя бы не напоминать про прошлый раз?

Вера всю дорогу держала сумку на коленях. Лёва несколько раз хотел спросить про письмо, но каждый раз замечал, что она смотрит в окно и перебирает в пальцах уголок конверта.

Саша уже ждала их за столиком. Перед ней стояли чашка чая и тарелка с двумя пирожными.

— Я не знала, сколько вас придёт, — объяснила она.

— А если бы нас было пятеро? — спросил Дима.

— Я бы заказала ещё одно.

Вера села напротив неё. Саша представилась, и они пожали друг другу руки.

— Мне сказали, у тебя фотографии, — начала Саша.

— А мне сказали, ты нашла накладную.

— Обменяемся?

Вера достала конверт. Саша вынула из папки лист бумаги и подвинула его к Лёве.

Он увидел своё имя, номер посылки и подпись. Подпись действительно была его. Даже маленькая точка после последней буквы — привычка, за которую его когда-то отругали в школе, — стояла на месте.

— Похоже на мою, — сказал он.

— Очень похоже. Но для накладной этого мало. Смотри.

Саша указала на строку над подписью. Там значилось: *«Описание содержимого: телефонный аппарат, одна штука»*.

— Ты сказал, что доставлял коробку, — продолжила она. — Я её тоже видела. Кто бы ни подписал бумагу, он знал, что внутри.

— А Игорь говорит, что посылку не принимал?

— Да. Я позвонила ему ещё раз, прежде чем выйти. Он даже в журнале записи не видел.

— Может, покажем ему подпись? — спросил Дима.

— Я сфотографировала и отправила. Он обещал посмотреть, когда проснётся. Кажется, я его разбудила.

Саша взяла фотографию пустыря. Лёва наблюдал, как она переводит взгляд с Димы у забора на бегущих по траве людей.

— Вы были там несколько минут назад, — сказала она.

— Угу.

— А фотография появилась у Веры утром.

— Тоже угу.

— Мне не нравится, что ты так спокойно отвечаешь.

— Я уже побегал. Теперь сижу и жду, пока ты всё объяснишь.

— Удобно устроился. Ты всегда умеешь выбрать человека, который будет разбираться с твоими проблемами.

Лёва посмотрел на неё.

— Я тебя об этом не просил.

— Конечно. Ты вообще редко просишь.

Саша произнесла это с улыбкой и придвинула снимок ближе к окну. Лёва не успел ответить. Он вспомнил, что ещё на прошлой неделе хотел поговорить с ней после работы, но его задержали с доставкой. На следующий день Саша вела себя как обычно, и он решил, что разговор может подождать.

Она рассмотрела руку с фотоаппаратом.

— Кто-то явно знал, что вы туда придёте. Лёв, ты никому не говорил про доставку?

— Только тебе. И Нине Семёновне, когда спросил про конверт.

— Она сама мне его передала, — сказала Саша. — Но от кого получила, объяснять не стала.

Вера перебрала снимки и снова показала фотографию из вагона. Саша внимательно посмотрела на неё, потом на Лёву.

— Очень тебе идёт.

— Что именно?

— Выражение лица. Как будто ты выяснил, сколько стоит поезд.

— Я ещё не выяснил, — сказал Лёва. — Это мне только предстоит.

Вера улыбнулась и отложила снимок.

— Почему ты искала Лёву? — спросила Саша.

— Из-за этих фотографий. На нескольких он был вместе со мной. На одной — адрес и время. Я подумала, что, если найду его, мы сможем выяснить, кто нам их прислал.

— А почему ты решила, что ему грозит опасность?

Вера помедлила и достала из конверта ещё одну фотографию.

На ней был снят всё тот же пустырь, но уже без людей. Возле фонарного столба лежала серая коробка. Рядом виднелось что-то тёмное, похожее на свёрнутое пальто.

— Я не знала, что там произошло, — сказала Вера. — И не хотела ждать, пока выяснится.

Лёва наклонился к снимку. Теперь он видел на земле собственную куртку. Или очень похожую. Одной фотографии ему показалось достаточно, чтобы впервые за утро по-настоящему обрадоваться: сейчас они сидели в кафе, и куртка по-прежнему была на нём.

— Ты могла сказать об этом раньше, — произнёс он.

— Могла. Но сначала ты держал посылку, потом нас догоняли, а потом твой друг сказал, чтобы ты мне не доверял.

— В будущем, — заметил Дима. — Я в этом ещё не участвовал.

— Постарайся не участвовать и дальше, — попросил Лёва.

— Я бы пообещал, но вдруг именно из-за этого всё и случится? Потом мне же и объяснять.

Никто не ответил. Дима потянулся к пирожному и придвинул тарелку к Вере.

— Возьми. Саша всё равно заказала больше, чем нужно.

— Я заказала два, — сказала Саша.

— Вот видишь. Ты никогда не умела планировать расходы.

Вера взяла пирожное и тихо поблагодарила его. Дима кивнул, словно вопрос и вправду заключался исключительно в расходах.

Саша отложила фотографию.

— Если коробку действительно принесли на склад вчера, это могла записать камера в коридоре. У Игоря есть доступ к архиву.

— Он ведь болеет, — сказал Лёва.

— Попросим его только открыть запись. Остальное я сделаю сама.

Она написала сообщение и почти сразу получила ответ.

— Он посмотрит.

— Из дома? — спросил Дима.

— Он терпеть не может, когда кто-то трогает его стеллажи, и иногда проверяет камеры даже в отпуске.

Пока Саша убирала телефон, Вера собрала фотографии и сложила их обратно в конверт. Один снимок она задержала в руке дольше остальных. Лёва успел заметить на нём девочку в панаме, но Вера убрала фотографию прежде, чем он смог рассмотреть её как следует.

В кафе зашла Нина Семёновна. Увидев Сашу с Лёвой, она направилась к их столику.

— Вот вы где. А я думаю, почему мне из приёмной уже десять минут никто не отвечает.

— Я на обеде, — сказала Саша.

— Саша, у вас одиннадцать часов.

— Я рано позавтракала.

Дима одобрительно поднял большой палец. Саша убрала его руку со стола.

Нина Семёновна заметила у Лёвы телефон из посылки.

— Это из той коробки?

— Да, — ответил он. — А вы не вспомнили, кто просил передать мне конверт?

— Начальство. Я же сказала.

— Может, хотя бы какое именно? — спросил Дима.

— Молодой человек, я вас знаю?

— Пока нет. Но у меня много достоинств, можно начать с них.

Нина Семёновна посмотрела на него поверх очков.

— Они все поместятся за вашим столом?

— Вы сейчас меня *могаете*, Нина Семёновна.

— Что я делаю?

— Превосходите остроумием. Я даже немного растерялся.

— Ничего страшного. Посидите с ребятами, они вас найдут.

Вера отвернулась к окну, пряча улыбку. Дима проводил Нину Семёновну взглядом, дождался, пока та отойдёт к стойке, и наклонился к остальным.

— Всё. С сегодняшнего дня я её уважаю и побаиваюсь.

Телефон Саши завибрировал.

— Игорь прислал.

Она открыла видео и положила телефон посреди стола.

Камера показывала коридор перед седьмым складом. В углу экрана стояли вчерашняя дата и время: *17:23*.

К двери подошёл Лёва.

На нём была та же куртка, в которой он пришёл сегодня. Под мышкой он нёс серую коробку. Остановился, постучал и подождал. Дверь открыл Игорь.

Изображение было без звука. Лёва на записи что-то сказал, протянул Игорю коробку и бумагу. Тот покачал головой, но бумагу взял.

— Можно увеличить? — спросил Лёва.

Саша раздвинула пальцы на экране. Лицо стало размытым, но ошибиться было трудно.

Игорь на записи поставил коробку на пол и ушёл внутрь склада. Лёва остался в коридоре. Он оглянулся по сторонам, затем подошёл к камере и посмотрел прямо в неё.

Запись оборвалась.

— Я вчера там не был, — сказал Лёва.

— Ты уверен? — спросила Саша.

— Я весь вечер был у мамы. Мы ужинали, потом я помог ей переставить стол. Можешь позвонить ей, если хочешь.

— Я верю. Просто пытаюсь понять, что мы сейчас видели.

Лёва смотрел на чёрный экран телефона. Он хорошо помнил вчерашний вечер: мама приготовила слишком много картошки и пыталась убедить его забрать остатки с собой. Он отказался, а дома обнаружил контейнер в своём рюкзаке.

Игорь тоже утверждал, что оставался дома. И всё же они оба были на записи.

Саша снова написала ему.

— Спросила, что он об этом думает. Посмотрим, что ответит.

Телефон из посылки зазвонил у Лёвы в кармане.

На экране снова высветилось: **ДИМА**.

Настоящий Дима сидел напротив и смотрел на аппарат. На этот раз он не улыбался.

— Подожди, — сказал он. — Прежде чем ответишь, я должен тебе кое-что рассказать про ключ.

Звонок оборвался.

Через секунду пришло сообщение.
«Не верьте Игорю. Он умер в понедельник».

Глава 3. Четыре минуты

Лёва прочитал сообщение дважды.

«Не верьте Игорю. Он умер в понедельник».

— Что там? — спросила Саша.

Он повернул к ней экран. Вера подалась вперёд, а Дима откинулся на спинку стула и потёр лицо ладонью.

— Но я только что с ним разговаривала, — сказала Саша.

Она забрала у Лёвы телефон, будто хотела убедиться, что он ничего не перепутал. Текст остался прежним.

— Ты уверена, что это был Игорь? — спросила Вера.

— Конечно. Мы вместе работаем больше двух лет. Я бы узнала его голос, даже если бы он решил представиться Ниной Семёновной.

Дима посмотрел на старый телефон.

— А может, это кто-то шутит?

— Кто? — спросил Лёва. — Ты?

— Я бы постарался придумать что-нибудь повеселее.

Саша уже набирала номер. Она включила громкую связь, положила телефон на стол и дождалась ответа.

— Игорь, привет. Это снова я. Извини, что беспокою, но у меня вопрос насчёт записи.

— Какой? — раздалось из телефона.

Голос был хриплый и сонный. Послышался кашель, потом скрип кровати.

— Ты вчера точно не был на складе?

— Саша, я тебе два раза сказал. Не был.

— А на записи кто?

— Я пока не смотрел. Переслал тебе файл и лёг обратно.

Саша нахмурилась и переглянулась с Лёвой.

— Игорь, на ней ты.

На том конце что-то зашуршало.

— Ты уверена?

— Я тебя ещё узнаю.

— Я вчера из дома не выходил. Температура под сорок была.

Он снова закашлялся. Лёва подождал, пока тот отдышится, и придвинулся ближе к телефону.

— Игорь, я заеду к тебе. Посмотрим запись вместе.

— Зачем? Я посмотрю, когда встану.

— Заодно продукты привезу. Или лекарства, если надо.

— У меня всё есть. Лёв, я не в состоянии принимать гостей.

— Тогда оставлю пакет у двери и уйду.

Игорь помолчал.

— Ладно. Захвати лимоны. И чай. Чай закончился.

— Чёрный?

— Любой. Только не фруктовый, который вы мне на день рождения подарили.

— Мы его долго выбирали, — заметила Саша.

— Я тоже долго выбирал, кому передарить. Никто не взял.

Связь оборвалась.

— Ну вот, — сказал Дима. — Человек жив, у него закончился чай и испорчены отношения с фруктами.

Вера не улыбнулась. Она смотрела на телефон из посылки.

— Если сообщение отправили с номера Димы, почему там написано, что Игорь умер? — спросила она.

— Не обязательно с моего номера, — сказал Дима. — На экране высветилось моё имя, потому что оно записано в этот телефон. Туда вообще можно записать кого угодно. Могу поставить тебе вместо своего имени «Император». Ты будешь радоваться каждому звонку.

— Дай посмотрю, — попросила Вера.

Лёва передал ей телефон. Она открыла список вызовов и несколько раз нажала на кнопку.

— Номера здесь нет. Только имя.

— Он скрыт? — спросила Саша.

— Не знаю. Здесь ничего не написано.

Дима достал свой телефон.

— Позвони мне с него. Посмотрим, что появится у меня.

Вера набрала номер. На экране у Димы высветилось: **Неизвестный номер**.

— Поздравляю, — сказал он. — Я впервые получил звонок от телефона, который лежит в двадцати сантиметрах от меня.

— На прошлой неделе ты звонил мне из соседней комнаты, — напомнил Лёва.

— Потому что ты не слышал.

— Потому что я был в душе.

— Именно. Связь нас сблизила.

Вера завершила вызов и вернулась к сообщениям.

— Здесь только одно. Про Игоря.

Лёва взял телефон. Он помнил голос Димы, просивший не отдавать аппарат Вере. Помнил и Сашин голос на заднем плане. Тогда ему показалось, что это пранк и друзья разыгрывают его. Но как они могли позвонить с телефона, который ещё лежал в запечатанной коробке?

За соседним столиком девочка пыталась уговорить отца заказать ей второе пирожное. Отец объяснял, что первое ещё не доедено. Девочка настаивала, что уже почти его не чувствует.

Лёва посмотрел на Игорев номер в своём телефоне.

— Я всё равно к нему поеду.

— Ты же слышал, он не хочет гостей, — сказала Саша.

— Он попросил чай и лимоны. Оставлю у двери. А если он откроет, хоть увижу, как себя чувствует.

— И что это даст? — спросила Вера. — Мы только что слышали его голос.

— Даст мне возможность самому убедиться, что он дома и с ним всё в порядке.

Дима подвинул к себе тарелку с пирожными.

— Я с тобой. Кто-то должен следить, чтобы ты по дороге не подобрал ещё одну загадку. У нас эти пока не помещаются.

— А я вернусь в бюро, — сказала Саша. — Посмотрю, кто вчера дежурил у складов и мог принять коробку.

Вера достала из конверта фотографию пустыря.

— Я пойду с тобой, если ты не против.

Лёва взглянул на снимок. Он всё ещё не понимал, кто его сделал и почему фотография оказалась у Веры раньше их встречи. Возможно, в телефоне действительно был ответ. Возможно, кто-то хотел, чтобы они в это поверили.

— Конечно. Сначала заедем к Игорю, потом встретимся с Сашей.

— До этого мне надо домой, — сказал Дима. — Я ключ принесу.

Лёва повернулся к нему.

— Какой ключ?

— Тот, про который Саша спрашивала по телефону.

— Ты же сказал, что не представляешь, о чём речь.

Дима провёл пальцем по краю тарелки.

— Я не знал, о каком ключе она спрашивала. У меня есть один. Я нашёл его несколько лет назад.

— Почему не сказал сразу?

— Потому что не вижу связи между старым ключом в моём ящике и тем, что сейчас происходит. Но раз ты спросил, принесу.

Саша посмотрела на него внимательнее, будто собиралась что-то сказать, но промолчала.

*. *. *

В трамвае Дима занял место у окна. Лёва стоял рядом, держась за поручень. Вера сидела напротив и время от времени поглядывала на пассажиров.

— Думаешь, за нами следят? — тихо спросил Лёва.

— Думаю, я не замечу, если следят.

— Давай смотреть вместе.

Он оглядел вагон. У двери стояла женщина с большой клетчатой сумкой. На задней площадке двое школьников спорили о том, кто кому должен деньги. Мужчина у окна читал новости и хмурился так, словно ему лично было поручено всё исправить.

— Пока никого подозрительного, — сказал Лёва.

— Кроме нас, — добавил Дима.

Вера улыбнулась, но продолжила наблюдать за дверью.

— А ты сам не боишься? — спросила она Лёву.

Он хотел ответить сразу, но задумался.

— Боюсь, что с Игорем что-то случится. И ещё боюсь, что мы ничего не поймём и будем бегать по городу с этим телефоном до пенсии.

— Тогда торт нам уже обещали, — заметил Дима.

Лёва помог женщине с клетчатой сумкой спуститься на остановке. Она успела поблагодарить его, пока двери не закрылись.

— Видела? — спросил Дима Веру. — Он так однажды помог человеку донести коробку и вернулся домой с котёнком.

— Котёнок сидел в коробке, — сказал Лёва.

— Да. И, как выяснилось, человек нёс его к ветеринару, а не топить.

— Мы во всём разобрались через пять минут.

— Котёнок был разочарован.

Вера засмеялась. Дима отвернулся к окну, пряча улыбку.

У рынка они купили лимоны и чай. Лёва долго выбирал между двумя пачками, пока Дима не забрал у него обе.

— Возьмём их. Игорь сам решит.

— А если ему ни один не понравится?

— Тогда он хотя бы сможет нас снова потроллить.

На Лесной стояли старые пятиэтажки с палисадниками. В одном из дворов кто-то сушил на верёвке простыню. Ветер надувал её, и она медленно поворачивалась вслед прохожим.

Дом Игоря оказался в глубине двора. У подъезда сидела женщина в шерстяной кофте и чистила ножом яблоко. Кожура свисала с её руки длинной лентой.

— Здравствуйте, — сказал Лёва. — Подскажите, пожалуйста, Игорь дома? Из двадцать восьмой квартиры.

Женщина подняла глаза.

— Вы кто ему?

— Коллеги. Он приболел, мы ему чай привезли.

— Молодцы. А то он с понедельника почти не выходит.

Лёва почувствовал, как Вера рядом с ним немного расслабилась.

— Вы его сегодня видели? — спросила она.

— Сегодня нет. Вчера видела. Он мусор выносил, стоял тут, кашлял. Я ему ещё сказала: «Игорь, сходи к врачу». А он мне: «Вы тоже сходите». Представляете?

— Очень грубо— серьезно сказал Дима.

— А я сказала, что после такого к нему вообще никто не придёт. - явно довольная собой, добавила соседка. Она посмотрела на пакет у Лёвы в руках. — Но вы идите. Вдруг ему лучше стало.

Дверь подъезда оказалась заперта. Лёва набрал номер квартиры на домофоне.

Игорь ответил не сразу.

— Кто?

— Это Лёва. Чай принёс.

— Я же просил оставить у двери.

— Мы оставим. Только открой подъезд, пожалуйста.

— Поставьте внизу, я потом заберу.

Лёва переглянулся с Димой.

— Игорь, тут лимоны. Их кто-нибудь раньше заберёт.

— Они же кислые, кому они нужны?

— Мне, — тихо сказала женщина за спиной.

Домофон щёлкнул.

— Второй этаж, дверь направо. - сухо проворчал Игорь.

Они вошли. В подъезде пахло краской и кошачьим кормом. На подоконнике между этажами стояли три пустые банки и одна с засохшей геранью.

— Подождите здесь, — сказал Лёва друзьям. — Если я не выйду через четыре минуты, позвоните мне.

—Почему через четыре? — спросила Вера.

— Через пять будет слишком круглое число, — сказал Дима. — Он любит производить впечатление человека с планом.

Лёва позвонил в дверь. За дверью послышались шаги, потом звон цепочки.

— Кто там? — спросил Игорь.

— Лёва.

— Сколько вас?

— Наверху я один. Остальные на лестнице.

— Я же сказал, не надо всем приходить.

— Они беспокоятся. И я тоже.

Дверь приоткрылась на ширину цепочки. В щели показалось лицо Игоря — бледное, небритое, с покрасневшими глазами. На нём был домашний свитер, который Лёва уже видел на прошлогоднем новогоднем вечере. Тогда свитер украшали два оленя. Теперь один из них распустился и напоминал куст.

— Вот, — сказал Лёва и поднял пакет. — Два вида чая на выбор.

Игорь снял цепочку и открыл дверь. Из квартиры пахло лекарствами и чем-то жареным.

— Любишь же ты усложнять… Заходи на минуту. Только куртку не снимай.

Лёва поставил пакет на тумбочку.

— Как ты себя чувствуешь?

— Бывало и получше. Но я тебе уже рассказывал.

— Можем отвезти тебя к врачу.

— Могу вызвать врача на дом. Если станет хуже, вызову. А сейчас покажи, что вас так заинтересовало.

Лёва открыл запись на своём телефоне. Игорь посмотрел видео целиком, затем вернул аппарат и потёр переносицу.

— У меня температура, — сказал он. — Но не настолько же.

— Это ты?

— Похож.

— Очень похож. - Лёва смотрел на него. Перед ним стоял тот самый Игорь, которого он знал по работе: немного сутулый, с привычкой щуриться на экран и поправлять ворот свитера, когда нервничает. Сейчас он поправил ворот уже дважды. - Игорь, а кому ещё доступна запись с камеры?

— Мне, охране и начальнику отдела. Саша могла бы получить доступ через Нину Семёновну, но это долго. Поэтому попросила меня.

— Кто мог изменить дату?

— Не знаю. Я в этом не разбираюсь.

В кармане Лёвы завибрировал телефон. Саша.

— Ты у Игоря? — спросила она.

— Да. А что?

— Я в приёмной. Нина Семёновна говорит, что он только что приехал на работу.

Лёва посмотрел на Игоря. Тот стоял перед ним и держал в руке пакет с лимонами.

— Он точно там?

— Она видела, как он вошёл. Лёв, он уже поднялся на склад.

Лёва включил громкую связь.

— Игорь, скажи ей что-нибудь.

— Саш, я так-то дома — произнёс Игорь. — Что ещё я должен сказать?

На том конце несколько секунд молчали.

— Ничего, — ответила Саша. — Я поняла.

Лёва закончил разговор и убрал телефон.

— Я никуда не ходил, — сказал Игорь.

— Тогда кто-то ходит за тебя.

Снизу донёсся голос Димы:

— Лёв! Четыре минуты прошло. Мы решили не ждать до пяти.

Игорь открыл дверь и крикнул в пролёт:

— Поднимайтесь. У меня тут, кажется, проблемы на работе.

Глава 4. Разговор на лестнице

Вера вошла первой и остановилась на пороге, увидев Игоря.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответил он. — Вы меня уже похоронили или пока подождёте?

Лёва понял, что тот слышал разговор с лестницы. Он не успел предупредить друзей.

— Пока подождём, — сказал Дима. — Мы люди терпеливые.

Игорь провёл их на кухню. Там стояли две кружки с ложками, тарелка с недоеденным бутербродом и раскрытая коробка печенья. На подоконнике сохла зелень в стакане с водой.

— Я только что с ним разговаривала, — сказала Саша по телефону, когда Лёва снова ей позвонил. — То есть с тем, который на складе. Он попросил принести журнал.

— Ты видела его?

— Нет. Нина Семёновна увидела, как он поднимался, а я позвонила на склад. Он взял трубку.

Игорь протянул руку за телефоном.

— Саша, попроси его подойти ко мне.

— Ты сейчас где?

— Дома. Ты меня слышишь?

— Слышу. Но если я приведу его к тебе и вас окажется двое, что мы будем делать?

— Для начала я спрошу, зачем он полез в мой журнал.

— Игорь, — сказал Лёва, — давай без фанатизма. Мы сначала выясним, кто там и чего он хочет.

Игорь обдумал это и сел за стол.

— Ладно. Но я еду с вами.

— Ты болеешь.

— Вчера болел сильнее.

— Это не аргумент, — сказала Вера.

— А какой вам нужен? У меня на складе сидит человек под моим именем. Я поеду.

Он говорил всё тише. К концу фразы ему пришлось остановиться и откашляться.

Лёва налил ему воды.

— Саша, мы перезвоним через пять минут. Пока никому ничего не говори и на склад одна не ходи.

— Ты сейчас серьёзно? — спросила она.

— Да.

— Я работаю с Игорем два года. Если там посторонний, я замечу.

— Я тоже так думал. А потом мне сказали, что я вчера сдавал посылку, хотя я её в глаза не видел.

Саша помолчала.

— Хорошо. Подожду вас у входа.

Она отключилась.

Игорь выпил воду и встал.

— Я за курткой.

— Измерь сначала температуру, — попросила Вера.

— У меня всё нормально.

— Тогда это займёт две минуты.

Она произнесла это спокойно, но Игорь всё равно посмотрел на неё с удивлением.

— А вы кто?

— Вера.

— А я Игорь. Очень приятно. Где у меня градусник, я знаю сам.

Он ушёл в комнату. Дима проводил его взглядом. Лёва убрал со стола лимоны. На кухне было тепло, но Вера не сняла пальто. Она прислушивалась к каждому звуку из комнаты, и он догадался, что её тревожит человек, который, возможно, выглядит точно так же, как Игорь.

— Мы можем поехать сначала без тебя, — сказал он ей.

— Зачем?

— Ты не хотела возвращаться в бюро.

— Не хотела. Но это был мой выбор — прийти на пустырь и заговорить с тобой. Я хочу понять, что происходит.

— Хорошо. Только если станет не по себе, скажи. Мы выйдем.

— Я умею сама выходить из помещений.

— Знаю. Я имел в виду, что выйду с тобой.

Она смутилась и посмотрела на конверт с фотографиями, лежавший на столе.

— Я не привыкла, что незнакомые люди так быстро предлагают помощь.

Вернулся Игорь с градусником.

— Тридцать семь и четыре. Я переживу поездку.

Лёва посмотрел на Веру. Та поджала губы.

— Только ненадолго, — сказала она. — И если станет хуже, сразу домой или к врачу.

— Есть, мэм! - Игорь отдал ей градусник.— Можете оставить себе на память о знакомстве.

*. *. *

У подъезда они снова встретили женщину с яблоком. Она посмотрела на Игоря и качнула головой.

— К врачу?

— На работу.

— Как скажете.

Она проводила их взглядом и продолжила срезать кожуру.

В машину все четверо не поместились, и Дима вызвал две. Лёва поехал с Игорем, Вера — с Димой. Дорога до бюро занимала минут пятнадцать.

— Ты давно там работаешь? — спросил Лёва.

— Пятый год. Знаешь, я ведь сначала отказался. Склад большой, платили мало, а начальник мне сразу не понравился.

— Почему остался?

— Он уволился.

Лёва улыбнулся, но Игорь смотрел в окно и, кажется, не собирался продолжать.

— Ты ведь правда вчера был дома? — спросил Лёва.

Игорь повернулся к нему.

— Ты тоже думаешь, что я забыл?

— Я не знаю, что думать. Хочу понять.

— Дома я был. Проснулся утром, позвонил Саше и попросил меня подменить. Потом пил таблетки и спал. Вечером соседка принесла лимоны. Сейчас вы принесли ещё. Если всё это закончится хорошо, я открою торговую точку.

— А коробку вчера не видел?

— Нет. Сегодня тоже не видел. Только на записи.

Лёва вспомнил сообщение: *«Не верьте Игорю»*. Он посмотрел на руки коллеги. Тот теребил молнию на куртке и выглядел человеком, которому нужно лежать под одеялом, а не ездить по городу.

Почему ему не верить? И почему сообщение не объясняло самого важного?

У бюро их встретила Саша. Она стояла рядом с Ниной Семёновной и держала под мышкой журнал.

При виде Игоря Нина Семёновна сняла очки, протёрла их платком и надела обратно.

— Я же только что тебя видела, — сказала она.

— Он точно на складе? — спросил Игорь.

— Кто он? В смысле ты?! Поднялся наверх… Ты по пожарной лестнице спустился что ли?

— А кто-нибудь ещё приходил?

— Нет. Я всё время сидела в приёмной.

Лёва остановил взгляд на регистраторе.

— Нина Семёновна, вы говорили, что конверт мне передало начальство. Кто именно?

— Я не могу сказать.

— Тот человек как-то связан с посылкой?

— Не знаю. Он попросил положить конверт на твой стол. Я выполнила просьбу.

Она произнесла это ровно и отвернулась к входной двери. Лёва понял, что давить сейчас бесполезно. Но и забыть о конверте он уже не мог.

Они поднялись на второй этаж. У старого коридора Игорь остановился.

— Если там кто-то пользуется моим именем, я хочу поговорить с ним первым.

— Вместе пойдём, — сказал Лёва.

Саша показала журнал.

— Он ждёт меня. Я войду и отдам ему это. Остальные останутся у двери, пока мы не поймём, что происходит.

— А если он закроет дверь? — спросила Вера.

— Она открывается наружу. Лёва сможет придержать.

— Могу, — сказал Лёва.

Дима заглянул в коридор.

— А я могу сообщить, что мы проводим перепись Игорей.

— Пожалуйста, не начинай с этого, — сказала Саша.

— Ладно. Сначала попрошу паспорт.

Дверь склада была открыта. Изнутри слышалось, как перелистывают страницы.

Саша вошла первой. Лёва остался рядом с дверью, Игорь — за ним. Вера и Дима стояли чуть дальше.

— Нашла? — спросил со склада знакомый голос.

— Нашла. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Уже лучше.

— Удивительно. Утром ты едва говорил.

— Выспался.

Саша остановилась у стойки.

— Игорь, а ты вчера был здесь?

— Нет. А что?

— Нина Семёновна сказала, что кто-то принял посылку. И в журнале твоя подпись.

— Покажи.

Лёва услышал, как Саша положила журнал на стойку. Страницы зашуршали.

— Это не моя подпись, — сказал Игорь со склада.

Игорь рядом с Лёвой шагнул вперёд.

— А моя?

Они вошли.

За стойкой сидел Игорь. В той же куртке, что и человек рядом с Лёвой. Только молния была застёгнута до самого верха. Увидев их, он медленно встал. Дима заглянул из-за двери и тихо произнёс:

— Кажется, паспортов понадобится два.

Никто не ответил. Два Игоря смотрели друг на друга. У обоих были красные глаза, одинаковая щетина и одинаковая привычка чуть щуриться. И оба выглядели так, будто им хотелось обратно в постель.

— Ты кто? — спросил тот, что приехал с ними.

— Я бы сам хотел узнать, — ответил Игорь за стойкой.

— Я здесь работаю.

— Я тоже.

Саша попятилась и встала рядом с Лёвой. Её рука всё ещё лежала на журнале.

— Я разговаривала с вами обоими, — сказала она. — С одним по телефону утром, а с другим — полчаса назад.

— Утром со мной, — сказал Игорь у двери. — А запись я тебе переслал из дома.

— Я тоже переслал запись, — сказал второй. — Ты попросила меня посмотреть, кто был вчера на складе.

Саша опустила глаза на свой телефон.

— Погоди. Запись только одна. Вот наша переписка.

Она показала экран Игорю за стойкой. Тот быстро прочитал сообщения и кивнул.

— Всё правильно.

Первый Игорь взял телефон и тоже просмотрел переписку.

— Я отвечал тебе из дома. Саша, ты утром сама сказала, что выйдешь за меня.

— Сказала. Но кому?

— Мне, — одновременно ответили оба.

Дима осторожно закрыл дверь склада.

— Я сейчас задам вопрос. Вы оба больны, оба помните разговор с Сашей. А кто-нибудь из вас знает, что вчера случилось с коробкой?

— Нет, — ответил Игорь у двери.

Второй покачал головой.

Лёва смотрел на них и думал о сообщении. Если Игорей двое, к кому из них оно относилось? И можно ли вообще сейчас понять, кто из них принимает решения за себя, а кто пытается ввести их в заблуждение?

— Нам нужно спокойно всё проверить, — сказал он. — Сначала запись с камеры. Потом выясним, когда вы в последний раз были каждый у себя дома.

— У меня один дом, — сказал Игорь у двери.

— Понимаю.

— Ты ничего не понимаешь. Я тоже ничего не понимаю.

Голос у него сорвался. Он кашлянул, попытался вдохнуть и сел на стул у стены.

Лёва подошёл к нему.

— Всё нормально?

— Нет. Но я сейчас посижу.

Вера достала из сумки бутылку воды и протянула ему. Игорь поблагодарил и сделал несколько глотков.

Игорь за стойкой всё это время смотрел на него.

— У тебя температура? — спросил он.

— А у тебя?

— Тридцать семь и четыре. Я перед выходом измерил.

Лёва почувствовал, как холодеют ладони. Он видел градусник в квартире. Игорь, приехавший с ними, действительно измерил температуру и показал результат Вере.

Она тоже это помнила.

— Где ты измерял? — спросила Вера второго Игоря.

— Дома.

— Чем?

— Градусником. Обычным.

— А потом куда его положил?

— На полку в ванной.

Вера посмотрела на Лёву.

— Он отдал градусник мне. Я положила его обратно на кухонный стол перед тем, как мы ушли.

Игорь за стойкой опустил взгляд на руки.

— Нет. Я его на полку убрал.

В комнате стало тихо. Из коридора донёсся звук лифта, потом чьи-то шаги. Они прошли мимо склада и удалились.

— Один из нас ошибается, — сказал Игорь у двери.

— Может быть, — ответил второй.

— Или мы оба помним то, что было до этого момента, — негромко сказала Вера. — А потом с каждым случилось что-то своё.

— До какого момента? — спросил Лёва.

— Пока не знаю.

Саша села за стойку. Она выглядела спокойнее остальных, но Лёва заметил, что её пальцы крепко сжимают ручку.

— У нас есть фотографии из будущего, телефон и запись за вчерашний день, — сказала она. — А теперь два Игоря. Может, дело в том, что кто-то из них появился раньше своего времени?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.